

СБп

Ликутей сихот по-русски

Беседы Любавического Ребе

Ваишлах

19 кислева

Том 15, сиха 2

Главный редактор проекта: р. Шевах Златопольский

Перевод: р. Дан Златопольский

В заслугу посланников Любавического Ребе

1.

«Мал я против всех милостей и всей истины, что содеял Ты с рабом Твоим; ибо с моим посохом перешел я этот Иордан, а ныне стал я двумя станами»¹.

К этому стиху существует два противоположных объяснения:

- 1) Простой смысл текста, приведенный в комментарии Раши и в переводе Онкелоса: когда Яаков переходил через Иордан, с ним не было ничего, кроме посоха. Согласно этому объяснению, слова «с моим посохом перешел я этот Иордан» не выражают милость Всевышнего к Яакову, а указывают на его бедственное положение при переходе через Иордан. Это увеличивает степень милости, о которой сказано в конце стиха – «а ныне стал я двумя станами».
- 2) Объяснение *Мидраша*, которое также приводит Раши: «Опустил свой посох в Иордан, и (воды) Иордана расступились». Сами эти слова выражают милость Всевышнего.

Два этих объяснения совершенно противоположны: согласно первому объяснению, эти слова выражают совершенно бедственное положение, а согласно второму – они выражают величие Яакова, он был удостоен великого чуда, как говорят мудрецы²: «Велик, подобно Моше и шестисот тысячам, ради которых расступилось Красное море».

2.

Чтобы понять связь между обоими объяснениями (ведь, как известно, все объяснения одного и того же слова или одной и той же буквы имеют связь между собой), особенно учитывая, что в *Агаде Берешит* они написаны в одном отрывке,

Следует разобрать слова Алтер Ребе в известном письме, начинающемся со слов «Мал я» (которое он написал, вернувшись из Петербурга после освобождения 19 кислева) – «Поскольку мал Яаков весьма в глазах своих, по причине множества милостей, ибо с посохом своим...» (этот отрывок касается нашей темы).

Следует понять: ведь Алтер Ребе желает указать на множество милостей, которые Всевышний

¹ Ваишлах, 32:11.

² Хулин, 7а.

совершил для Яакова (что вызвало у него слова «мал я»). Следовательно, главным образом, следовало бы привести окончание стиха – «перешел я этот Иордан, а ныне стал я двумя станами»!

Возможно, есть место для утверждения, что под словами «ибо с посохом своим» Алтер Ребе подразумевает объяснение *Мидраша*: «Опустил свой посох в Иордан, и (воды) Иордана расступились». Но так сказать нельзя, поскольку: 1) Остается непонятным, почему Алтер Ребе не упоминает про вторую милость, о которой стих пишет прямо – «а ныне стал я двумя станами»; 2) И главное: если Алтер Ребе имеет в виду рассечение вод Иордана, ему следовало бы привести продолжение стиха, которое намекает на это чудо – «прошел я через Иордан этот»!

Нельзя сказать, что Алтер Ребе имеет в виду весь стих, но приводит лишь его начало, а продолжение обозначает словом «далее», поскольку: 1) Достаточно было добавить лишь **одно** слово – «перешел я»; 2) Если так, должно было быть написано «и так далее» с прибавлением «и». Именно такая формулировка выражает, что продолжение стиха имеет

отношение к теме. Одно слово «далее» указывает лишь на то, что у стиха есть продолжение, но оно не касается данной темы (все же, это слово требуется написать, в соответствии с указанием мудрецов³: «Всякий стих (фраза), которую не прервал Моше – мы не прерываем»).

Из всего этого следует, что для чувства Яакова «мал я», достаточно того, что «ибо с посохом», даже без тех аспектов, о которых упоминает продолжение стиха.

3.

Цемах Цедек приводит⁴ от имени *Шла*⁵, что слова «ибо с посохом» являются аббревиатурой слов «Благословенна слава Г-спода от места обиталища ее; на спасение Твое уповал я, Г-сподь». Цемах Цедек добавляет: «Подобно тому, как объясняет *Тора Ор*⁶, слова “Справедливость и благотворительность в Яакове Ты совершил”⁷: должны быть оба уровня – «справедливость» и «благотворительность». Они соответствуют обоим стихам – “Благословенна слава Г-спода от

³ *Мегила, 22а.*

⁴ *Ор га-Тора*

⁵ *295б.*

⁶ *63б.*

⁷ *Теѓилим, 99:4.*

места обиталища ее“ и “На спасение Твое уповал я, Г-сподь“».

Объяснение в следующем. Из сказанного «Справедливость и благотворительность в Яакове Ты совершил» следует, что Яаков обладает обоими качествами, и что Всевышний также относился к нему обоими качествами, хоть они и являются противоположными: «справедливость» - это когда человек требует то, что полагается ему по праву. «Благотворительность» - это когда по справедливости никто ему не обязан, а дают в качестве милостыни.

Можно сказать, что это относится к двум различным уровням: со стороны души, еврей может требовать от Всевышнего «справедливости» - удовлетворение потребностей души полагаются ей по праву. Со стороны же тела еврей **просит** благотворительность.

Но это объяснение не гладко, поскольку стих пишет «Справедливость и благотворительность в Яакове **Ты совершил**» - оба (противоположных) качества входят в одну категорию, «Ты совершил» - практическое действие.

Объяснение: даже когда человек находится на ступени, где он может требовать от Всевышнего блага по праву – как Талмуд толкует стих⁸ «Слушайте Меня, сильные сердцем, далекие от благотворительности»⁹ - «весь мир получает пропитание в качестве благотворительности, а они получают пропитание по праву» - все же, ему следует просить блага в качестве благотворительности, как сказано¹⁰: «От Тебя, Г-сподь, милость».

4.

В этом заключается и причина страха Яакова перед Эсавом, хоть у него и было обещание Всевышнего («И вот Я с тобой»¹¹). Хоть Яаков и тревожился «не был ли я запятнан грехом»¹², все же, само это требует пояснения: мудрецы говорят¹³ «когда прошло большинство лет человека и он не согрешил – не согрешит более». Таким образом, непонятно почему Яаков тревожился «не был ли я запятнан грехом» - ведь большинство его лет уже прошли!

⁸ Брахот, 17б.

⁹ Йешаягу, 46:12.

¹⁰ Даниэль, 9:7.

¹¹ Ваецэ, 28:15.

¹² Раши в нашем стихе.

¹³ Йома, 38б.

Но дело в том, что все это верно по отношению к тому, чья сущность обладает значением в его глазах. Он может сделать расчет и прийти к выводу, что не согрешил в течение большинства лет, и следовательно не согрешит более. В таком случае, если он входит в число «сильных сердцем» - то может требовать то, что ему полагается по праву.

Но если человек находится в состоянии истинного самоаннулирования, если его сущность не представляет для него значения – то из ощущения собственной незначимости ему может показаться, что он согрешил: он тревожится, что его служение является недостаточным, и потому ему ясно, что он может получить благо лишь в качестве благотворительности.

5.

На основании этого непонятно: если самоаннулирование Яакова было настолько великим, что он просил «милости», почему же сказано **«справедливость** и благотворительность в Яакове...», откуда следует, что необходим и путь «справедливости»?

Объяснение в следующем. Когда человек находится в состоянии, в

котором возможен лишь путь «милости», это не является доказательством его полного самоаннулирования. Он выбирает этот путь, поскольку нет другой возможности. В более глубокой форме: подобный путь ограничен мерой (самоаннулированной) сущности человека. Таким образом, влияние, исходящее свыше, также является ограниченным, соответственно мере благотворительности: Талмуд пишет¹⁴, что в обязанность благотворительности входит «восполнить все, в чем нуждается человек», но нет повеления «обогатить его». Ему следует дать лишь то, чего недостает его сущности, то, в чем он нуждается (это также может быть множеством всего, но все же, ограничено в соответствии с привычками получающего: если ему было привычно скакать на лошади, и чтобы перед ним бежал раб – ему следует это предоставить), но нет обязанности обогащать его.

Однако, когда человек находится на уровне, на котором он достоин получить благо по праву, а следовательно может требовать его «по справедливости», и все же обращается ко Всевышнему (не с

¹⁴ Ктубот, 67б.

требованием справедливости, а) с просьбой о милости – это является выражением того, что он вышел за пределы ограничений, вышел за пределы собственной сущности.

В таком случае благо, спускающееся к нему путем милости, возвышенно над ограничениями. Оно не связано с его собственной сущностью, и с его нуждами.

6.

Эти два уровня – [1] Состояние, при котором просят о милости; 2) Состояние «сильных сердцем», которые могут требовать по праву, и все же просят в качестве милости, в результате чего милость является неограниченной] – соответствуют двум аспектам: 1) «На спасение Твое уповал я, Г-сподь»; 2) «Благословенна слава Г-спода с места обиталища ее»:

«На спасение Твое уповал я, Г-сподь» означает, что человек может уповать лишь на спасение Всевышнего, он недостоин предъявлять требования. Он надеется, что Всевышний пошлет ему спасение в качестве милости.

«Благословенна слава Г-спода с места обиталища ее» указывает на славу Всевышнего, которая находится в месте «ее обитания» - в истинном месте «славы Г-спода» - и эта ступень доходит до самого низа («благословенна» означает снисхождение¹⁵). Безграничный свет спускается вниз, и это происходит благодаря самоаннулированию «сильных сердцем, далеких от благотворительности».

7.

На основе всего сказанного станет ясным почему Алтер Ребе пишет «Поскольку мал Яаков весьма в глазах своих, по причине множества милостей, ибо с посохом своим...» (и не приводит продолжение и завершение стиха): Яаков обладал обоими противоположными уровнями «справедливости» и «милости», намек на которые содержится в словах «ибо с посохом», он достиг ступени, на которой все благо является «множеством милостей». Благо снисходило путем «Благословенна слава Г-спода с места обиталища ее» - неограниченным множеством милостей. «Множество милостей» являлось следствием того, что «ибо с

¹⁵ Тора Ор, 37в.

посохом», эта «близость Б-га» привела к тому, что Яаков стал «мал» в совершенстве – «мал весьма».

Поэтому Алтер Ребе пишет: «Мал Яаков весьма в глазах своих, по причине множества милостей, “ибо с посохом”...», и потому «совершенно недостоин спасения,... как говорят мудрецы: “возможно, окажет влияние грех” – ему казалось, будто он согрешил».

Яаков находился в состоянии полнейшего самоаннулирования, и потому он достиг ступени, где сущность и служение творений не представляют значимости. Поэтому ему «казалось, что он согрешил»: он постоянно ощущал недостаток и незначимость, его служение выглядело в его глазах совершенно незначительным.

8.

В этом и заключается связь между двумя объяснениями слов «ибо с посохом» (простого объяснения: «не было со мной... лишь один посох»; и толкования *Мидраша*: «опустил посох в Иордан, и воды Иордана расступились»). Оба объяснения выражают два противоположных качества, которыми обладал Яаков:

С одной стороны, у него не было ничего, он просил у Всевышнего в качестве милости. С другой стороны, он находился на столь высоком уровне, что воды Иордана расступились чудесным образом – само это показывает, что он достоин требовать множество блага по праву.

«Справедливость и благотворительность в Яакове Ты совершил» повлияло на то, что Яаков был на уровне «мал я» в совершенстве – это было вступлением и подготовкой к словам молитвы «Спаси меня... А Ты сказал... и сделаю потомство твое подобно песку морскому, который не может быть исчислен от множества».

9.

Указание в служении каждого:

Известно, что каждый еврей получил в наследство служение, подобное служению праотцов (а «праотцами называются лишь трое»¹⁶). Касательно нашей темы: каждый еврей достоин не только просить блага у Всевышнего в качестве милости, но и требовать его в качестве справедливости:

¹⁶ *Брахот, 16б.*

Все евреи являются «сыновьями царей»¹⁷, поэтому (как упомянул мой тесть и учитель, Ребе) даже самое малое усилие считается по отношению к ним тяжелым рабским трудом, в вознаграждение за который они могут требовать у Всевышнего все блага этого мира, в том, что касается и детей, и здоровья, и пропитания, и все это – в изобилии.

Алтер Ребе пишет в *Тора Ор*¹⁸: если Невухаднецару, который прошел три шага ради Всевышнего, дали царствование на протяжении трех поколений¹⁹ - то тем более по отношению к каждому еврею, «ведь нет еврея, который бы не оказал уважения Всевышнему даже в такой малой мере», и потому «он достоин всего блага мира этого».

Страдания, которые постигают еврея в этом мире, приходят лишь с целью «сломать его, и принизить его гордыню». Но когда человек находится на уровне «справедливости и благотворительности», когда он достоин требовать справедливости, и все же просит милости – что указывает на чувство самоаннулирования и

приниженности – благословение Господа снисходит с места обиталища его: снисходит безграничная удача во всех его делах, в том, что касается и детей, и здоровья, и пропитания, и все это – в изобилии, а все препятствия устраняются ради того, чтобы он мог жить «в спокойствии этого мира».

10.

В этом также заключается связь данной темы с освобождением Алтер Ребе: Алтер Ребе пошел на самопожертвование ради распространения внутренней части Торы, он оторвался от своих дел, чтобы распространять учение хасидизма наружу. Разумеется, он мог требовать своего освобождения по справедливости. И все же, он просил о нем в качестве милости, как следует из его писем о том, что освобождение являлось **милостями** Всевышнего, «который показал великие чудеса на земле».

Соответственно, это привело к тому, что освобождение произошло путем «Избавил **миром** душу мою»²⁰ - противостояние учению хасидизма прекратилось, и напротив: они стали «вместе с ним» путем «мира»²¹, как

¹⁷ Шаббат, 67а.

¹⁸ 31в.

¹⁹ Сангедрин, 96а.

²⁰ Тегилим, 55:19.

²¹ Который соединяет два противоположных конца.

сказано в завершении стиха – «ибо многие были со мною»²².

Из беседы 19 кислева 5726 г.

²² *Иерусалимский Талмуд, Сота, гл. 1, §алаха 8.*